
ЗАДАЧИ ЭТНОГРАФИИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

В решениях XXII съезда КПСС, в принятой им новой Программе Коммунистической партии подчеркнута большая роль, которую призваны сыграть общественные науки в построении коммунистического общества в СССР. Этот вопрос был подробно освещен и на общем собрании АН СССР 19 октября 1962 г. в докладе Л. Ф. Ильичева¹.

Марксистско-ленинская теория — наивысшая ступень в развитии мировой науки — составляет научную основу руководства строительством коммунистического общества. В системе общественных наук, успешно развивающихся на теоретической базе марксизма-ленинизма, большое значение имеет советская историческая наука. Ее прогрессивная роль была охарактеризована и на Всесоюзном совещании историков, состоявшемся в декабре 1962 г. в Москве. В вступительном докладе, посвященном задачам исторической науки, Б. Н. Пономарев подчеркнул большое значение гуманитарных наук, и исторической науки в частности, в формировании коммунистических общественных отношений и воспитании человека коммунистического общества. Задача советских историков — сделать достижения исторической науки достоянием широких слоев советского общества. Успешное развитие советской исторической науки, как и распространение исторических знаний, имеет всенародное значение.

В цикл научных дисциплин, составляющих советскую историческую науку, входит и этнография, тесно связанная с широкими народными массами не только теоретической и практической значимостью своих работ, но и методикой исследования, основанной на непосредственном общении этнографов с изучаемыми ими народами. Задачи, поставленные XXII съездом и Программой КПСС перед общественными науками в целом, и перед исторической наукой в частности, должны решаться и советскими этнографами, которые полны стремления отдать свои силы и знания на великое дело построения коммунизма.

Формирование человека коммунистической эпохи, воспитание трудящихся в духе подлинного интернационализма, борьба против члеловеконенавистнической идеологии расизма с необходимостью предполагают значительное расширение и обогащение знаний советских людей о жизни и культуре, нравах и обычаях как народов нашей Родины, так и народов других стран. Не случайно за последние годы столь возрос интерес широких кругов советских читателей к народам Азии, Африки и Америки, уже сбросившим ярмо колониализма или еще борющимся за свою свободу и независимость. И именно перед этнографией, более чем перед любой другой отраслью гуманитарной науки, стоит благородная задача путем настойчивой пропаганды подлинно научных знаний о

¹ Л. Ф. Ильичев, Научная основа руководства развитием общества. Некоторые проблемы развития общественных наук, М., 1962.

жизни и культуре народов земного шара всемерно способствовать большому взаимопониманию и сближению народов.

Касаясь вопроса о путях дальнейшего развития наций, новая Программа КПСС гласит: «В условиях социализма происходит расцвет наций, укрепляется их суверенитет. Развитие наций осуществляется не на путях усиления национальной розни, национальной ограниченности и эгоизма, как это происходит при капитализме, а на путях их сближения, братской взаимопомощи и дружбы»². Трудно представить себе члена социалистического, а тем более коммунистического общества, не владеющего основными знаниями о населяющих нашу планету народах, о их прошлом и настоящем.

Наиболее действенным средством пропаганды этих знаний в широких массах являются экспозиции этнографических, исторических и краеведческих музеев, хранящих в своих фондах и показывающих посетителям ценнейшие памятники материальной и духовной культуры различных народов, отражающих своими экспонатами важнейшие стороны трудовой и общественной деятельности человека. Познавательное значение музейных экспозиций чрезвычайно велико благодаря предметности и наглядности самих экспонатов, их большой эмоциональной доходчивости. Очень значительной должна быть поэтому роль этнографических музеев в воспитании и идеологическом вооружении советского человека, активного строителя коммунизма. И первоочередной задачей советской науки является еще более полное использование этнографических музейных материалов и экспозиций для целей коммунистического воспитания людей.

Среди сравнительно небольшого числа специально этнографических музеев Советского Союза мировой известностью пользуются находящиеся в Ленинграде Музей антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ) и Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ).

Музей антропологии и этнографии — один из старейших музеев мира и старейшее научное учреждение Академии наук СССР — зародился в недрах созданной Петром I кунсткамеры; в 1964 г. он отметит 250 лет своего существования. В его создании и собирании его уникальных коллекций на протяжении более двух столетий участвовали крупнейшие ученые. В XVIII и первой половине XIX в. это были руководители и участники знаменитых экспедиций академики Миллер, Паллас, Крашенинников, Лангсдорф и другие, всемирно известные русские путешественники Лисянский, Крузенштерн, Беллинггаузен, Лазарев, Литке и их сотрудники. Позднее в сборе коллекций и работе МАЭ принимали участие крупнейшие русские путешественники и ученые: Потанин, Юнкер, Миклухо-Маклай, Козлов, Ольденбург, Щербатский, Карский, Алексеев, Марр, Самойлович, Мещанинов, Струве, Павловский и другие. Благодаря усилиям многих выдающихся ученых и Академии наук в целом, в МАЭ оказались сосредоточены уникальные коллекции предметов культуры и быта народов земного шара. Многие из этих предметов уже навсегда исчезли из жизни создавших их народов и превратились в редчайшие, неповторимые исторические памятники, среди которых немало уникальных экземпляров, отсутствующих в других музеях мира. Примером могут служить ценнейшие коллекции по культуре и быту североамериканских индейцев, не имеющиеся более ни в одном музее, в том числе и в музеях США.

Другим крупнейшим этнографическим музеем является Государственный музей этнографии народов СССР. Основанный в конце XIX в. первоначально как этнографический отдел Русского музея, ГМЭ за годы

² Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 405.

Советской власти превратился в единственный и наиболее богатый по своим собраниям этнографический музей, отражающий культуру и быт племен и народностей царской России, а ныне наций и народностей СССР. Здесь особенно богато представлены коллекции по этнографии славянских народов (русские, украинцы, белорусы) и народов Сибири.

Очень ценны по составу коллекций фонды Украинского государственного музея этнографии и художественных промыслов АН Украинской ССР в г. Львове, Этнографического музея АН Эстонской ССР в г. Тарту, а также некоторых других специальных этнографических музеев нашей страны. Богатые этнографические коллекции, относящиеся преимущественно к различным народам СССР, имеются также в исторических, краеведческих и историко-художественных музеях нашей страны.

Музейные этнографические коллекции, являющиеся в нашей стране всенародным научным достоянием, представляют собой важный исторический источник, своего рода вещественные документы, отражающие и фиксирующие черты и особенности культуры и быта самых различных народов в разные периоды их исторического развития. Эта характерная черта музейных этнографических собраний обуславливает весьма важную роль музеев как крупных источниковедческих центров для научно-исследовательской работы. И не случайно этнографические коллекции наших музеев стали важнейшей источниковедческой базой этнографических и исторических исследований как для советских, так и для зарубежных научных учреждений; на материалах фондов и коллекций МАЭ с конца XIX в. выходят получившие мировую известность «Сборники МАЭ»; в значительной мере на материалах этого музея основывается и выпускаемая Институтом этнографии серия «Народы мира»; на базе коллекций МАЭ стало возможно решение таких проблем, как дешифровка письменности народа майя и письма о-ва Пасхи. Без изучения коллекций Гос. музея этнографии народов СССР также не может обойтись ни одно серьезное исследование по этнографии советских народностей. Широко используются учеными и этнографические коллекции краеведческих музеев, расположенных во всех концах нашей страны.

Научное значение музейных этнографических коллекций непрерывно возрастает еще и в связи с тем, что культура и быт народов мира быстро изменяются в процессе исторического развития. По разным причинам из жизни народов сейчас все больше исчезают традиционные элементы культуры и быта, появляются новые элементы, отражающие современные условия жизни, также имеющие своеобразный характер у каждого народа. Это особенно относится к народам СССР, где бурный процесс социально-экономического и культурного развития неузнаваемо меняет их культурно-бытовой облик. Показ в музейной экспозиции старого и нового позволит наглядно охарактеризовать великие изменения, которые несет наша эпоха, те новые общности, которые возникают в процессе развития социалистических наций. Перед музейными встают большие и ответственные задачи бережного отношения к этнографическим материалам и коллекциям и передачи их в целостности и сохранности будущим поколениям. Эти задачи заботят всю прогрессивную международную этнографическую науку.

Вопросы работы и состояния этнографических музеев стали предметом обсуждения международных конгрессов этнографов. И на предстоящем VII Международном конгрессе этнографов и антропологов, который состоится в 1964 г. в Москве, будет работать специальная секция этнографического музееведения. Большое внимание будет уделено здесь вопросам научного комплектования коллекций, их показа, методам и способам хранения и реставрации этнографических коллекций.

Сохраняя и используя этнографические коллекции как источниковедческую базу, необходимо сделать эти научные богатства доступными широким слоям населения, с тем, чтобы они способствовали распространению научных и политических знаний. Эта весьма серьезная задача, стоящая перед этнографическими музеями, решается путем устройства больших экспозиций (общих или узко-тематических), отдельных выставок, издания путеводителей, каталогов, статей и книг, написанных на основе музейных собраний. Наиболее доходчивым и широко доступным способом является, конечно, экспозиция. Наши советские музеи придают построению экспозиции чрезвычайно большое значение. Советские этнографы-музейеды уже давно отказались от формального и случайного показа вещей. Они стремятся строить экспозиции на основе исторического метода, дающего представление об этнографическом своеобразии быта и культуры той или иной народности или группы народностей в определенное время. В этих экспозициях решаются и вопросы показа современной социалистической культуры и быта народов СССР. Осуществление этой задачи встречает много трудностей, так как рамки и средства музейного показа довольно ограничены; большое значение имеют разработанные советским музееведением принципы тематической экспозиции, которая раскрывает на первоисточниках и научно-вспомогательном материале закономерности исторического развития. Над совершенствованием методики построения отделов истории советского общества советские этнографы-музейеды упорно работают и имеют здесь определенные достижения, о которых можно судить по экспозициям ряда музеев. О поисках в этих направлениях свидетельствуют и некоторые статьи, публикуемые в настоящем номере журнала³. Проблемы современной этнографической экспозиции будут обсуждаться и на предстоящем VII Международном конгрессе этнографов и антропологов.

Таким образом, советские этнографические музеи, как и этнографические отделы исторических и, особенно, краеведческих музеев призваны играть и играют крупную роль в развитии советской этнографической науки и способствуют широкой популяризации научных и политических знаний, коммунистическому воспитанию трудящихся. Это обязывает нас уделять этим музеям повседневно больше внимания. Следует всемерно расширять экспедиционно-собираТЕЛЬскую работу музеев, особенно в области изучения современной культуры и быта народов СССР, смелее и шире популяризировать музейные коллекции посредством издания специальной (исследования, каталоги, путеводители и т. п.) и научно-популярной литературы. Необходимо укреплять контакты музеев с научно-исследовательскими этнографическими учреждениями и планомерно готовить квалифицированные кадры музейных работников-этнографов. Нет сомнения, что советские этнографы-музейеды широко используют новую и благоприятную обстановку для научной работы, сложившуюся после XXII съезда КПСС, когда решительно преодолеваются последствия культа личности, отрицательно сказывавшиеся и на музейной работе.

³ См. статью М. В. Сазоновой, а также статьи Е. Н. Студенецкой, А. С. Морозовой, О. В. Ионовой, К. П. Викманиса и И. В. Маковецкого; в основу последних положены доклады, представленные Объединенной сессии Ученых советов Ин-та этнографии АН СССР, Научно-исследовательского ин-та музееведения Министерства культуры РСФСР, Ин-та истории АН Латвийской ССР, Государственного музея этнографии народов СССР и Латвийского этнографического музея на открытом воздухе, проходившей в июне 1962 г. в г. Риге. О работе этой сессии см.: Г. С. Маслова, Т. В. Станюкович, Сессия, посвященная современным задачам этнографии и этнографических музеев, и «Сов. этнография», 1962, № 5, стр. 139.